

Тэн Цзыцзин глянул на всё время молча стоящего позади Фань Сяня и Ван Циняня. Заметив, что он держит себя не так, как обычные охранники, Тэн Цзыцзин тихо спросил о нём Фань Сяня и тот, проследив за его взглядом, так же тихо ответил:

— Это Ван Цинянь. Сейчас я занимаю должность в Контрольной палате, не говори другим.

Взгляд Тэн Цзыцзина сразу же стал более серьёзным, он снова посмотрел на Фань Сяня. В конце концов он и подумать не мог, что молодой господин, за которым он решил следовать после первой же встречи, пробыв в столице лишь несколько месяцев, уже якшается с такой страшной организацией, как Контрольная палата.

Фань Сянь подозвал Ван Циняня и представил их друг другу:

— Это Тэн Цзыцзин, о котором я говорил тебе при нашей второй встрече. Обязательно подружитесь как следует, имей в виду, он спас мне жизнь.

Услышав эти слова, тёмное лицо Тэн Цзыцзина покраснело, он замахал рукой:

— Молодой господин, это слишком громко сказано, скорее в тот день это молодой господин спас мне жизнь.

Ван Цинянь пожал руку и молча улыбнулся. Он, как и Тэн Цзыцзин, был очень доволен сложившейся ситуацией. Он не только смог вернуться в Контрольную палату, но и получил значительную прибавку к ежемесячному жалованию. Глава Контрольной палаты лично встретился с ним, уже много лет с тех пор как он стал занимать гражданскую должность, никто не устаивал его подобного обращения. Хотя господин Фань был всего лишь главным наблюдателем Жертвенного приказа, но у него был жетон руководителя отдела, и об этом отделе помимо собранной им команды в Контрольной палате знали лишь глава тюрьмы и Му Тэ, остальные оставались в неведении. Это положение тайного обладания небольшой властью позволяло ему чувствовать себя достаточно комфортно.

На ужин была дичь. Хотя Тэн Цзыцзин и говорил, что в посёлке нечем угостить господина, но в кастрюле кипел наваристый бульон и варились нежные свежие овощи, на вид — объедение. Даже у Фань Сычже проснулся аппетит, он набросился на мясо, словно сидел за столом один. Фань Сянь с улыбкой глянул на него, подхватил палочками кусочек мяса и отправил его в рот. Мясо оказалось нежнейшим, с тонкими прожилками, которые легко пережёвывались. Он, невольно восхитившись, спросил:

— Это что за оленина?

Жена Тэн Цзыцзин, услышав вопрос, сразу же ответила:

— Это мясо белого мунтжака.

Когда Фань Сянь услышал это, то замер и его палочки тоже перестали двигаться. В этот миг он вспомнил о том, что было много лет назад, ещё до того, как он появился в Даньчжоу. Тогда он лежал на больничной кровати, и ему очень хотелось поесть мяса белого мунтжака. Та миленькая медсестра раздражила его воображение, в прошлой жизни Фань Шэнь тоже не пробовал мясо белого мунтжака. Он знал лишь то, что в его родных местах из дичи больше всего любят именно это мясо. Эти воспоминания похоже уже начали меркнуть, Фань Сянь давно не вспоминал ничего из прежней жизни, но неожиданно сегодня мясо белого мунтжака заставило его ощутить почти совсем забытое чувство.

Фань Жожо рядом откусывала маленькие кусочки, но увидев, что выражение на лице старшего брата стало немного странным, она осторожно спросила:

— Что случилось?

Фань Сянь тут же очнулся от воспоминаний. Слегка улыбнувшись, он ответил:

— Да нет, ничего.

Он повернул голову и расспросил Тэн Цзыцзина, нет ли у них вяленого мяса дичи и, получив утвердительный ответ, он с удовольствием принял предложение Тэн Цзыцзина завернуть ему с собой ещё пару десятков килограммов, чтобы отвезти в столицу. Тэн Цзыцзин не ожидал, что сегодняшнее угощение настолько придётся по вкусу молодому господину, и очень обрадовался.

Фань Сянь поднял бокал и выпил вместе со всеми, сидящими за столом, потом улыбнулся и сказал:

— Глава Тэн, ты ещё до конца не поправился после ранения, не налегай на спиртное. — Фань Жожо посмотрела на брата с едва заметной улыбкой, похоже немного смущаясь за него. Фань Сянь знал, что сестра угадала его намерения. Он попросил вяленного мяса с собой, потому что не только сам хотел его поесть потом, но, что важнее, желал воспользоваться удачным случаем, чтобы угостить свою прожорливую невесту.

После ужина Фань Сычжэ самым невоспитанным образом отправился в свою комнату, чтобы продолжить работать со счетами. Фань Сянь действительно не думал, что счета могут быть настолько увлекательными, тем более для двенадцати-тринадцатилетнего любителя позадирать людей на улицах. У этого подростка внезапно оказалось достаточно терпения, чтобы упиваться работой с сухими цифрами. Только лишь и оставалось, что вздохнуть, настолько это было непредвиденно, и позволить ему взять на себя работу со счетами.

Отказав всё ещё прихрамывающему Тэн Цзыцзину в просьбе сопровождать себя, он вывел сестру за ограду двора в поля, чтобы полюбоваться горным пейзажем и луной в небе. Над головой ночной ветерок шелестел в листве дерева неизвестного вида, какая прелестная картина...

— Сон до рождения похож снова сменился сном, кто-то ушёл, кто-то вернулся, — Фань Сянь подумал о том, как раньше вспоминал о делах прежней жизни, временами вздыхая от тяжёлых переживаний, а потом вдруг прочитал наизусть эти две строки:

— Свет и тьма сотни поколений приходят в гости, земля и небо — постоянный двор для десятков тысяч существ, жизнь человека — лишь долгий сон. Иногда я начинаю сомневаться, а не лежу ли до сих пор на той кровати и не снится ли мне очень долгий сон, от которого я никак не могу проснуться.

Он вздыхал от тяжёлых мыслей, понимая, что сестра скорее всего не сможет понять, про что он говорит, но не подумал, насколько убийственное воздействие могут иметь замечательные строки Ли Бо на душу молодой девушки. Конечно, глаза Фань Жожо тут же засияли.

Фань Сянь тут же понял, что просчитался, со скорбным лицом он уже хотел пояснить, что эти строфы принадлежат авторству гениального поэта Ли Бо, но вдруг вспомнил реакцию Фань Сычжэ сегодня днём на свои пояснения. Он украдкой вздохнул и прекратил попытки что-то объяснить. Со стороны эти попытки выглядели так неестественно, но ему казались само собой разумеющимися. Он понимал, что даже собственная сестра не верит ему. В конце концов когда-то Контрольная палата поймала нескольких Синь Цицзиев, но никто из них не оказался продавцом соли, умевшим писать стихи. Поэтому он просто сгрёб сестру в объятия, чтобы полюбоваться вместе на луну.

Хотя Фань Сянь уже прожил в этом мире десять с лишним лет, но характер у него так и остался специфическим, не соответствующим в полной мере этому миру. И самым большим выгодным отличием являлось его отношение к тому, что мужчина и женщина обязаны соблюдать дистанцию, к примеру, не должны входить в соприкосновение телами. Когда он обнимал сестру, то вовсе не думал про такие вещи, просто от души выражал чистые братские чувства. Фань Жожо, напротив, попав к нему в объятия, ощутила тепло и лёгкое смущение, сразу же позабыв, про что хотела расспросить.

Вдалеке два сотрудника Контрольной палаты словно два стальных штыря стояли под другим деревом, обеспечивая безопасность брата и сестры.

— Завтра надо будет встать пораньше, я хочу успеть уладить в городе кое-какие дела, — Фань Сянь вдохнул аромат волос сестры и, распознав лёгкий запах орхидей, с любопытством спросил: — Как у тебя получился такой запах?

Фань Жожо немного застеснялась, не зная, как нужно ответить на подобные слова брата:

— Вымачиваю волосы в воде с грушевыми цветами, почему ты так интересуешься?

На самом деле в этом мире девушки очень редко мыли голову, поэтому часто их головы пахли не самым приятным образом, включая тот раз, когда Фань Сянь разделил ложе с Сы Лили. Тогда она просто скрывала неприятный запах сильными духами. После приезда в столицу Фань Сянь самым бесстыдным образом попросил сестру и невесту почаще мыть голову, и подарил им

самодельные насадки для душа, которые привёз из Даньчжоу, а так же чертежи деревянных бочек с высокими бортами. Сестра и невеста не могли его переубедить и выполнили его просьбу, не думая, что результат так очевидно распространится сразу же на всё имение Фаней и усадьбу императора, где жила Вань'эр. Теперь даже госпожа Лю прилежно мыла голову гораздо чаще, чем раньше.

«Отец наверное весьма доволен», — таков был подтекст у этой мысли. Затем Фань Сянь ответил Жожо:

— Обычно рано утром в столице тихо и спокойно. Туда, куда я отправляюсь, я хочу взять с собой только тебя, а остальным не нужно следовать за нами.

Жожо была очень тронута таким доверием брата. Фань Сянь добавил:

— Завтра нужно будет ещё заглянуть в Дом Цинъю, я договорился с тем приказчиком Е. Последнее время в столице затишье, самое время сходить к ним всё посмотреть. — О приказчиках Е не зря хорошо отзывались, всё что задумал Фань Сычжэ, приказчик Е смог профессионально помочь ему реализовать. В конечном итоге торговля в книжном магазине Даньбо шла всё лучше и лучше. Используя деньги семьи для начального капитала, опираясь на поддержку чиновников, магазин смог за два месяца выжить с соседних улиц все похожие лавки и начал тянуть свои щупальца к лавкам соседних районов.

— А как с лавкой тофу, будешь открывать? — спросила Фань Жожо и, внезапно подумав об одном деле, спросила ещё: — Ты посылал соевое молоко в имение принца каждый день, вызвал его интерес. Боясь, что молока вдруг не будет, разве не станет он убеждать тебя открыть лавку?

Фань Сянь слегка улыбнулся:

— Если я прямо сейчас захочу однажды стать человеком с несколькими сотнями тысяч лян серебра, то разве мне будет дело до тофу? — Конечно же, это была лишь шутка, он сразу же пояснил: — Как появится время, так и займусь, всё равно тебе сейчас нечем заняться, вот и будет дело. — Он не придерживался взглядов, что девушке не пристало появляться в обществе, к тому же разобраться, как присматривать за лавкой с тофу, могло помочь Жожо, изо дня в день предававшейся лишь чтению и сочинению стихов, не отрываться от реальной жизни.

Хотя для Фань Жожо это было несколько сложновато, но она могла приспособиться.

Фань Сянь подумал о кое-чём важном и нахмурился, положив руки на плечи Жожо, он с серьёзным видом спросил:

— Жожо, хотя на мой взгляд ты всего лишь пятнадцатилетняя девушка и замуж ещё рано, но нравы в столице не особо хороши, даже меня, мужчину, вынудили жениться так рано. Тебе тоже следует прислушаться к сердцу, выбрать кого-то по вкусу, например такого, как каждый

день навещающий имение Хэ Цзунвэй, и быстро выйти замуж по своему желанию. А не то вдруг потом придётся жениться по указке против воли, тогда как быть?

Он очень серьёзно продолжил:

— Раз жениться всё равно нужно, то не лучше ли самой выбрать мужа и жениться по любви на том, кто понравится? Но лучше с этим не затягивать и успеть до того, как за тебя уже всё решат. Такая опасность в нашей семье слишком велика, в конце концов в этом мире не все настолько везучи, как твой брат и невестка. Свадьбы по воле отца и матери это ещё ладно, я верю, что тут и сам смогу помочь если что, но что если вдруг... это будет указ из дворца? Нашей семье приходится постоянно быть настороже по этому поводу.

Услышав слова брата, Фань Жожо сначала немного смутилась, но заметив, как он сам восхваляет свою удачу, она невольно рассмеялась. Однако когда он упомянул дворец, стало действительно немного грустно. Она никогда не слышала, чтобы в обычных чиновничьих семьях девушку выдавали замуж в её возрасте, но каждый день проводя время с братом, ей постоянно казалось, что все остальные молодые люди в этом мире какие-то пресные, и как среди них можно было найти кого-то по вкусу?

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1599109>